

УДК 811.161.1'373.45
DOI: 10.26907/2782-4756-2025-82-4-45-53

МУЛЬТИЛИНГВАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ЭРГОНИМИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ВЫВЕСОК ГОРОДА УФЫ

© Анна Матвеева

MULTILINUAL COMPONENT OF UFA SIGNBOARD ERGONYMS

Anna Matveyeva

The article investigates cross-language contacts within Ufa ergonyms. The material of the investigation is represented by Ufa signboards recorded in 2025. Ufa, the capital of the Republic of Bashkortostan, is a hub of cross-cultural and cross-language processes, which include the interpenetration of Indo-European, Turkic, and other languages. The investigation, classification and quantitative parameterization of such multicultural and multilingual processes on the ergonomic material of Ufa make up the aim of the conducted investigation. The investigation is based on such parameters as the number of languages engaged in the ergonomic representation of Ufa signboards and the character of interlingual relationships within an ergonym. Three types of ergonyms, presented on the signboards of Ufa, have been discovered on the basis of the first parameter – unilingual, bilingual, and trilingual. We have elicited two types of cross-lingual relations on the basis of the second parameter: 1) an ergonomic unit of one language is embodied on the signboard by means of alphabetic symbols of a different language; 2) a language change-over is implemented within an ergonym. Two sub-types of a language change-over within an ergonomic unit have been singled out: 1) a morphemic language switch within the boundary of an ergonomic lexeme; 2) a lexemic language switch within the boundary of an ergonomic phrase. The article presents the results of a quantitative analysis of the detected taxonomic types and provides percentage ratios of the languages, involved in the representation of Ufa ergonyms and hierarchized according to their frequency.

Keywords: ergonym, signboard, cross-language contact, city of Ufa, language change-over

Статья посвящена исследованию межъязыковых взаимодействий эргонимов города Уфы. Материалом исследования послужили вывески города Уфы, зафиксированные в 2025 году. Уфа, являющаяся столицей Республики Башкортостан, представляет собой средоточие процессов взаимодействия и взаимопроникновения множества культур и множества языков (индоевропейских, тюркских и иных). Изучение, систематизация и количественная параметризация данных кросскультурных и кроссязыковых процессов на эргонимическом материале города Уфы составляет цель проводимого исследования. Осуществляемое научное изыскание опирается на такие параметры, как число языков, задействованных в репрезентации эргонимов на вывесках, и характер межъязыковых связей внутри эргонима. На основании первого параметра были выявлены три вида эргонимов, представленных на вывесках города Уфы, – одноязычные, двуязычные и трехъязычные. На основании второго параметра обнаружены такие виды межъязыкового отношения внутри двуязычных и трехъязычных эргонимов, как: 1) эргономическая единица одного языка воплощена на вывеске знаками алфавита другого языка; 2) осуществляется языковое переключение внутри единицы-эргонима, которое реализуется в двух подвидах – морфемное языковое переключение в границах лексемы-эргонима и лексемное языковое переключение в границах словосочетания-эргонима. В статье осуществлен количественный анализ выявленных классификационных видов. Языки, задействованные в репрезентации эргонимов Уфы, иерархизированы в порядке их частотности и приведены процентные соотношения.

Ключевые слова: эргоним, вывеска, межъязыковое взаимодействие, город Уфа, языковое переключение

Для цитирования: Матвеева А. Мультилингвальный компонент эргонимического содержания вывесок города Уфы // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 4 (82). С. 45–53. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-82-4-45-53

Введение

Целью данной статьи является параметризация языкового содержания вывесок, относящихся к эргонимам города Уфы, в полиязыковом ракурсе. Актуальность данного исследования обуславливается динамичностью развития деловых сообществ, что требует пристального изучения роли номинаций в их развитии, а также необходимости углубления понимания особенностей межъязыкового взаимодействия в поликультурных регионах. Под эргонимами в данной работе понимаются индивидуальные имена деловых сообществ, выполняющие аттрактивную, информативную и рекламную функции. Объектом исследования являются эргонимы Уфы, отображенные на вывесках города. Предметом исследования являются функционально-семантические параметры межъязыкового взаимодействия лексем, встречающихся в уфимских вывесках, обозначающих эргонимы. Научная новизна данного исследования обусловлена двумя факторами: 1) самим характером эмпирического материала, который представляет собой обновленный эргонимический контент города Уфы (данные 2025 года), так как отличительной характеристикой эргонимика мегаполиса является его чрезвычайная подвижность и способность мгновенно отражать изменения социально-культурной жизни города; 2) подходом к классификации эргонимов, комбинирующими параметры формы и содержания в аспекте «русскоязычное ↔ иноязычное».

Эргонимическое пространство города Уфы и Республики Башкортостан в целом исследовано в значительном количестве работ. Г. Р. Абдуллина, Л. Ф. Абубакирова, Л. Ф. Аюпова исследуют эргонимы тюркского происхождения в лингвистическом пространстве Республики Башкортостан [1].

А. В. Кривицкая в своём диссертационном исследовании [2] подвергает анализу эргонимы Республики Башкортостан, номинирующие питечные заведения. Лингвокультурологический аспект эргонимов Башкортостана отражен и в других работах А. В. Кривицкой [3], [4].

В pragматическом ракурсе осуществляет свою исследовательскую работу в области эргонимии А. М. Емельянова [5]. Исследователь распределяет эргонимы общественного питания по четырем группам в зависимости от информативности, надежности, эстетичности эргонима, самовыражения в нём [Там же, с. 99–100]. Учёный продолжает исследование эргонимов в работе в соавторстве с Л. И. Овчинниковой [6, с. 85] и А. Ф. Сагитовой [7].

Л. А. Киселева и Д. Р. Хисамутдинова в своем исследовании эргонимика города Уфы отмечают его полиязычность, опору на национальные и региональные культурно-языковые ресурсы [8, с. 2524]. Авторы выявляют способ образования, происхождение и лингвокультурные особенности эргонимов города Уфы.

Поликультурная ситуация Республики Башкортостан определяет особые черты языкового сознания жителей данного региона. Республику Башкортостан населяют представители свыше 160 национальностей, которые говорят на 150 языках и диалектах [9, с. 71]. Город Уфа, столица Республики Башкортостан, представлена более 100 национальностями [10, с. 117], [11, с. 118].

Переплетение характеристик разных языков определяет языковую картину мира не только билингвов и полилингвов, составляющих значительную часть населения полигэтнических регионов. Ю. С. Фомина выявляет существование особых иноязыковых парадигм, базирующихся на тюркоязычном материале, в языковом сознании русскоязычных монолингвов, проживающих в Республике Башкортостан [12, с. 27]. Исследователь приходит к выводу о том, что в условиях функционирования и развития многоязычных сообществ происходит влияние одних языков на другие, что проявляется в наличии «значимостного компонента, входящего в языковое сознание индивидов», живущих в полилингвальных регионах [Там же, с. 28].

Р. Х. Хайруллина, Со Цян и С. М. Хайдарова вводят термин «культурно-языковой трансфер» при описании особенностей Республики Башкортостан как полигэтнического региона [13]. Данний термин обозначает использование структур одного языка в речевой деятельности на другом языке без полного перехода на данный язык и отражение этих процессов на экстралингвистическом уровне [Там же, с. 2873]. Исследователи приходят к выводу о смешении языков в поликультурной среде и взаимопроникновении культурных понятий [Там же, с. 2871].

Результаты исследования

Проведенное в данной работе исследование опирается на анализ формы и содержания эргонимического контента вывесок города Уфы с позиции изучения разных комбинаций русскоязычного и иноязычного. Исследование позволило выявить 5 видов mono- / poli языковой представленности содержания вывесок города Уфы, представляющих эргонимы: 1) русскоязычная форма + русскоязычное содержание; 2) русскоязычная форма + иноязычное содержание; 3) ино-

язычная форма + русскоязычное содержание; 4) иноязычная форма + иноязычное содержание; 5) смешанная форма + смешанное содержание, то есть комбинация внутри одной лексической единицы иноязычной и русскоязычной формы при наличии смешения языков в содержательном компоненте.

Проанализированный материал включил в себя 618 единиц, представляющих собой эргонимы города Уфы. Комбинаторный принцип анализа, соединяющий в себе параметры формы и содержания, в сочетании с количественным анализом позволил представить такие числовые показатели по каждому из пяти указанных выше видов моно- / полилингвальной представленности содержания вывесок города Уфы, представляющих эргонимы: 1) 306 языковых единиц-эргонимов, сочетающих русскоязычную форму с русскоязычным содержанием (50 % от общего числа); 2) 49 эргонимов, сочетающих форму русского языка с иноязычным содержанием (8 % от общего числа); 3) 33 эргонима, сочетающих иноязычную форму с русскоязычным содержанием (5 % от общего числа); 4) 184 эргонима, имеющих при иноязычной форме иноязычное содержание (30 % от общего числа); 5) 46 эргонимов, соединяющих смешанную форму со смешанным содержанием (7 % от общего числа).

Наибольшее количество из проанализированных эргонимов Уфы составляют эргонимы, имеющие и русскоязычную форму, и русскоязычное содержание (50 %). Это языковые единицы, представленные средствами русского языка как по содержанию, так и по форме. Например, *Своя компания* (название ресторана); *Кристалл* (название стоматологической клиники); *Белоречье* (магазин мебели); *Облачко* (вейп-шоп); *Автомотив* (магазин автозапчастей, аккумуляторов и зарядных устройств); *Своя публика* (банкетный зал); *Ваш электрик* (магазин электротоваров); *Основа здоровья* (магазин полезных продуктов); *Победа* (комиссионный магазин); *Легенда* (школа танцев); *Центр садовода* (магазин товаров для садоводства); *Липовый цвет* (кофейня); *Будильник* (кафе); *Нахodka* (база оптовых цен); *Волшебница* (салон красоты) и другие.

Эргонимы, сочетающие русскоязычную форму с иноязычным содержанием, составляют 8 % от общего числа проанализированных уфимских эргонимов. Это означает, что внутри эргонимической единицы лексемы другого (не русского) языка представлены русским алфавитом. Были выявлены такие языки, составляющие содержание эргонимических лексических единиц, как башкирский, татарский, турецкий, английский,

французский, немецкий, польский, итальянский, греческий, грузинский, китайский, японский. Обнаружены также единицы с псевдоиноязычным содержанием, не входящие в состав лексики ни одного языка, но представляющие собой стилизацию под определенный язык.

Из 49 эргонимов данной группы наибольшее количество составляют лексические единицы, соединяющие в себе русскоязычную форму с английским содержанием – 19 единиц. Например, *Эстетик лаунж* (название салона красоты); *Мастербьюти* (магазин, предоставляющий обогревание и материалы для салонов красоты); *Изи* (лапничная); *Онлайнтрейд* (пункт выдачи); *Биг шеф* (кафе); *Старс* (кофейня); *Брауни* (кофейня); *Инсайт* (стоматологическая клиника) и другие. Так, английское слово *easy* (лёгкий), став названием лапничной, передаётся на вывеске русской транскрипцией – *Изи*. Английские слова *online* (сетевой) и *trade* (торговля) объединяются в уфимском эргониме в одно сложное слово, данное русской транскрипцией, – *Онлайнтрейд*.

Вторая по численности подгруппа внутри данной группы эргонимов – это лексические единицы, являющиеся лексемами башкирского языка, которые представлены на вывеске буквами русского алфавита, – 17 единиц. Например, *Байрам* (название супермаркета); *Таптаман зауык* (магазин украшений и аксессуаров); *Рахат* (кафе); *Мубарак* (кафе); *Матурлык* (кафе); *Таяныс* (компания, оказывающая юридические услуги); *Кунак* (кафе); *Табиб* (стоматологическая клиника) и другие. Так, эргоним *Таптаман зауык* представляет собой свободное словосочетание, состоящее из двух лексем: *тап-таман*, что в переводе с башкирского языка означает «в самый раз, как раз», и *зауык*, что в переводе с башкирского языка означает «вкус, желание, потребность». На вывеске они представлены в русской графике – *Таптаман зауык*. Слово *рәхәт* в переводе с башкирского языка означает «хорошо, правильно, приятно». На вывеске кафе данное башкирское слово представлено русской графикой – *Рахат*.

Немногочисленны (преимущественно однократны, реже двукратны) эргонимы, являющиеся русскоязычным представлением лексем других обнаруженных в ходе анализа языков: русскоязычная форма + французское содержание (2 эргонима); русскоязычная форма + китайское содержание (1 эргоним); русскоязычная форма + турецкое содержание (2 эргонима); русскоязычная форма + татарское содержание (2 эргонима); русскоязычная форма + японское содержание (1 эргоним); русскоязычная форма + немецкое содержание (1 эргоним); русскоязычная форма +

польское содержание (1 эргоним); русскоязычная форма + греческое содержание (1 эргоним); русскоязычная форма + итальянское содержание (1 эргоним); рускоязычная форма + грузинское содержание (1 эргоним). Так, французское слово *noir*, означающее «черный», будучи одним из эргонимов Уфы (название кафе), воплощено буквами русского алфавита – *Nuap*. Магазин товаров красоты и здоровья *Мейтан*, что в переводе с китайского языка означает «храм красоты», представлен на вывеске буквами русского алфавита, а не китайской иероглификой. То же относится и к названию кафе *Рамен*, специализирующегося на японской кухне, – данный эргоним представлен на внешней вывеске русскими буквами (но при этом внутри кафе вывеска дублируется уже японской иероглификой). Название кафе *Эврен* является русской транскрипцией турецкого слова *evren*, что означает «мир, вселенная, космос», но может и восходить к географическому названию – городу Эврен в Турции. Банк *Форштадт* представляет собой русскую транскрипцию немецкой лексемы *Vorstadt*, что значит «пригород, окрания, предместье». Название кофейни *Кишиштоф* восходит к польскому антропониму *Krzysztof* и представлено русской графикой. Эргоним *Пеплос*, относящийся к магазину одежды, представляет собой рускоязычную форму греческого слова *πέπλος*, что означает «покров». Название ресторана *Дель Mare* отображает русскими графическими знаками итальянское *del mar*, что означает «море, морской». Название кафе *Махигуль* представляет собой женское имя в татарском языке. Название ресторана *Оджахури* представлено на вывеске буквами русского алфавита, но не грузинского письма.

В ходе анализа обнаружен пример эргонима, в котором рускоязычная форма совмещена с псевдоиноязычным содержанием. Название цветочного магазина *Флоранж* должно вызвать у реципиента представление о цветах и в то же время создать ассоциацию с французским языком. Но во французском языке нет лексемы *флоранж*, связанной с цветочной тематикой. В нем есть географическое название *Florange*, обозначающее коммуну на северо-востоке Франции, но не думается, что в данном случае эргоним возник вследствие трансонимизации французского топонима. Цветочные ассоциации реципиента возникают в результате отсылки к латинскому корню «флора», а стилизация под французский язык создаёт атмосферу изысканности.

Эргонимы, имеющие иноязычную форму при рускоязычном содержании, составляют 5 % от общего числа проанализированных. Все 33 обнаруженных примера эргонимов данного типа вы-

страиваются по одной схеме: русская лексическая единица, представляющая собой эргоним, передается на вывеске графическими знаками английского алфавита (базирующегося на латинице). В трёх случаях графическая презентация эргонима имеет специфику – сливающиеся буквы; отдельные перевернутые буквы; элементы латиницы, перемешанные с несуществующими графемами, при общей стилизации под китайскую иероглифику – но и в этих случаях прослеживается общая англизированная графическая основа. Например, *Reglament* (магазин мужской одежды); *Kislород* (вейп-магазин); *Kolesa darom* (шинный центр); *Sekta* (кальян-бар); *Pro lapki* (зоосалон); *Gustoy dym* (магазин табака и курильных принадлежностей); *Pavlin* (кафе); *Pudra* (салон красоты); *Beton* (кальян-бар); *Dorogo* (магазин одежды); *Serebro* (ногтевая студия) и другие.

Эргонимы, сочетающие иноязычную форму с иноязычным содержанием, составляют 30 % от общего числа проанализированных эргонимов Уфы. Сюда отнесены эргонимы, являющие собой иноязычную по отношению к русскому языку лексическую единицу и представленные на вывеске графической системой иного (не русского) языка. Из 184 единиц данной группы наибольшее количество представляют эргонимические единицы, в которых форма и содержание представлены средствами одного языка (171 единица). Среди них превалируют эргонимы, в которых английские лексемы представлены средствами английского алфавита (153 единицы). Например, *Smoking shop* (магазин курительных принадлежностей); *Hilton Garden Inn* (гостиница); *Beauty club* (салон красоты); *Honey* (оздоровительный центр); *Smoky market* (магазин табака и курительных принадлежностей); *Medical on group* (медицинский центр); *Coffee like* (кофейня); *My case* (магазин товаров для мобильных телефонов); *Magic bar* (бар); *Radiance* (услуги стилистов); *Sisters* (парикмахерская); *Food kitchen* (ресторан); *Easy tour* (турагентство); *Papa's club* (антикафе); *Hookah time* (бар) и другие.

В 7-ми эргонимических единицах форма и содержание представлены средствами французского языка – *Bonjour* (салон красоты); *Belle femme* (магазин одежды); *Anaelle* (магазин нижнего белья); *Yves Rocher France* (магазин парфюмерии и косметики); *Ruelle 17* (ателье по пошиву одежды); *Garant Clinique* (медицинский центр); *Grande Boutique* (магазин одежды). В 5-ти эргонимах форма и содержание представлены средствами итальянского языка – *Dolce vita* (салон красоты); *Elio* (пиццерия); *Bellissima* (свадебный салон); *Marco Polo* (ресторан); *Soprano* (караоке-

клуб). В 2-х эргонимических единицах форма и содержание представлены средствами башкирского языка – *Тәмле* (название кафе) (в переводе с башкирского языка на русский язык *тәмле* означает «вкусно»); *Йорт һәм баксы* (магазин для садоводов) (при этом название магазина на башкирском языке дублируется далее на вывеске переводом на русский язык – *Дом и сад*). В 1 эргониме форма и содержание представлены средствами немецкого языка – *Döner kebab* (ресторан). В 1 эргониме форма и содержание представлены средствами турецкого языка – *Efendi* (ресторан). 1 эргоним представляет собой латинское слово *Invitro*, что означает «в стекле», «в пробирке» (название медицинского центра). Обнаружен 1 эргоним, который представлен на внешней вывеске заведения китайской иероглификой (при этом внутри ресторана его название обозначено соединением английского и русского алфавитов – *Pan Asia Xogo*).

В 6-ти единицах форма и содержание, будучи иноязычными по отношению к русскому языку, не однозычны по отношению друг к другу – лексические единицы одного языка представлены на вывеске графическими средствами другого языка. Обнаружены случаи, когда лексемы башкирского языка воплощены средствами английского алфавита: *Aibat hallyar* (кафе, реализующее фастфуд). Перевод соответствующего башкирского словосочетания на русский язык – «все хорошо». Вывеска с эргонимом *Tantana* соединяет башкирскую лексему со значением «церемония, торжество» с графической системой английского языка. Название кафе *Zurrahmat* представляет собой англоязычное переложение башкирской фразы *зур рәхмәт*, что означает «большое спасибо». В названии кафе *Lagman* соответствующее уйгурское слово представлено средствами английского языка. В переводе с уйгурского языка данная лексема означает «вытянутая лапша». *Lagman* – это популярное в Средней Азии национальное блюдо, которое готовят из баранины, овощей и длинной лапши. Название ресторана *Salom Tashkent* есть сочетание узбекской лексики с графикой английского языка. Рестороним *Nichi*, что в переводе с японского значит «день», дан на вывеске буквами английского алфавита.

Явление межъязыковой омонимии не позволяет в ряде случаев точно идентифицировать язык эргонима. Например, к таким случаям относится наименование магазина обоев *Ambiente decor*. Первая лексема данного словосочетания существует в итальянском и испанском языках, а вторая лексема – в английском и французском языках. Вместе с тем, значение словосочетания

идентифицируемо – «украшение окружающей среды».

В ходе исследования обнаружены примеры эргонимов, в которых семантически пустая лексема, то есть не принадлежащая ни одному языку, представлена графическими средствами определённого языка. Например, название магазина *Lamoda* есть англографическое отображение не присутствующей ни в одном языке лексической единицы. То же самое относится к эргониму *Rostic's*. Название кофейни *Païse* не отождествляется ни с одним языком ни семантически, ни графически. Эргоним магазина *Giulia Novars*, специализирующегося на продаже мебели для кухни, содержит итальянское имя собственное *Giulia*, но второе слово фразы не фиксируется в итальянском языке. При этом оно может указывать на фамилию определенного лица, составляя тем самым трансонимизированный эргоним.

Эргонимы, представляющие собой смешение языков как в графике, так и в содержании, составляют 7 % проанализированного материала. Анализ данной группы эргонимов позволяет провести дальнейшую иерархизацию подвидов. Представляется логичным разделить эту группу эргонимов на единицы, демонстрирующие смешение двух языков, и единицы, демонстрирующие смешение трёх языков. Из 46 выявленных смешанных эргонимов первую подгруппу составляет 41 эргоним, а вторую подгруппу составляют 5 эргонимов.

Эргонимы, представляющие собой комбинацию двух языков, дают такие межъязыковые сочетания, как русский язык + английский язык (37 примеров); русский язык + немецкий язык (1 пример); английский язык + башкирский язык (1 пример); английский язык + французский язык (1 пример); английский язык + немецкий язык (1 пример).

Как было указано выше, наибольшую представленность в данной подгруппе имеют эргонимы, в которых сочетаются русский и английский языки (37 примеров). Дальнейшая иерархизация данной подгруппы опирается на фактор, имеет ли смешанный (англо-русский) характер языковых единиц внутри эргонимаmonoалфавитную презентацию или комбинацию английского и русского алфавитов. В 10 примерах из 37-ми выявлены эргонимы, представляющие собой смешение русского и английского языков как в форме, так и в содержании. Сюда отнесены случаи смешения английских и русских морфем внутри одного слова (3 примера) и случаи использования русских и английских слов внутри одного словосочетания (7 примеров). В качестве примеров межъязыкового англо-русского морфемного

переключения внутри одной лексемы можно привести такие эргонимы, как *Almastore* (магазин техники и аксессуаров); *Цветкoff* (цветочный магазин). В качестве примеров межъязыкового лексемного переключения внутри одного словосочетания, задействующего английский и русский языки, можно предложить эргонимы *Стрижка Shop* (парикмахерская); *Венский Hall* (конференц-зал); *Club парикмахер* (салон красоты); *Полиглот pro* (курсы иностранных языков).

20 примеров эргонимов из 37-ми смешанных англо-русских эргонимов имеют моноалфавитное представление при морфо-лексемной двуязычности эргонима. Например, *Dymshop* (магазин табака и курительных принадлежностей), соединяющий русское слово *дым* и английское слово *shop* в одно сложное слово, переданное на вывеске буквами английского алфавита. Примером соединения русской языковой единицы и английской лексемы в рамках одного эргонима-словосочетания при представлении обеих единиц буквами русского алфавита может послужить эргоним *Мечта бьюти* (федеральная сеть массажных салонов).

7 примеров эргонимов из 37-ми смешанных англо-русских эргонимов состоят из морфем или лексем одного языка (только русского или только английского), но в комбинации алфавитов обоих языков. Например, название компьютерного клуба *Шейкер X* предполагает в своём составе лексему *shaker* и букву английского алфавита *X*, но на вывеске данная языковая единица представлена как *шайкер*, а буква *X* остаётся неизменной. Эргоним *eda Востока* (название кафе) передаёт лексическую единицу *еда востока* в частичной английской транслитерации – слово *еда* транслитерируется (*eda*), но слово *восток* остаётся на вывеске в русской буквенной репрезентации.

Другие двуязычные межъязыковые эргонимы дают комбинацию таких языков, как русский и немецкий, английский и башкирский, английский и французский, английский и немецкий. Например, название магазина пива *Das PivaS* соединяет немецкий artikel *das*, русскую основу *piva* и букву *s*, комбинируя языковые единицы и способы их алфавитного представления. Название кофейни *Йышләк House* сочетает башкирскую лексему *йышләк* (юность) в графической системе башкирского языка и английскую лексему *house*. Вывеска с названием стоматологической клиники *Millennium clinique* опирается на единицы двух языков – английского (*Millennium*) и французского (*clinique*). Магазин товаров для дома *Küchenland home* имеет в своем названии

немецкий (*Küchenland*) и английский (*home*) структурные компоненты.

Как было указано выше, выявлено 5 эргонимов, демонстрирующих смешение трех языков. В 4-х эргонимах соединяются русский, английский и башкирский языки. Например, в названии парикмахерской *Барберхана* наблюдается сочетание английской лексемы *barber* (парикмахер), представленной русскоязычной графикой, с суффиксоидом башкирского языка «хана», придающим существительному, к которому добавляется, значение «заведение». Название ресторана *DУСЛЫК* восходит к башкирскому слову *дүсlyk*, которое переводится как «дружба». На вывеске данная башкирская лексема представлена комбинацией английского и русского алфавитов. В 1-м эргониме сочетаются русский, греческий и английский языки. Название заведения быстрого питания *Гирос кинг* опирается на греческое слово *үύрос* и английское слово *king*, но оба слова представлены в русской транслитерации.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что наиболее часто представленным в эргонимах вывесок города Уфы языком является русский язык: 306 примеров эргонимов из 618 представляют русскоязычные единицы по форме и по содержанию, что составляет 50 % проанализированных примеров; 431 пример эргонимов из 618 содержит русскоязычные элементы (полностью или частично) в содержательном компоненте, структуре или форме представления эргонима, что составляет 70 % проанализированных примеров.

На втором месте по частоте использования в эргонимах на вывесках города Уфы находится английский язык: 153 эргонима из 618 являются собой англоязычные единицы по форме и содержанию, что составляет 25 % подвергшихся анализу примеров; 255 эргонимов из 618 имеют полный или частичный англоязычный характер (формально или содержательно), что составляет 41 % проанализированного эмпирического материала.

Третье место по совокупной частоте использования в уфимских эргонимических единицах занимает башкирский язык: 2 эргонима представлены на вывесках в полной (алфавитной и семантической) реализации башкирского языка, что составляет 0.32 % проанализированного материала, тогда как 27 эргонимов имеют включение башкирского языка, что составляет 4 % от имеющегося массива данных. Такое преобладание числа эргонимов, в которых башкирские лексические единицы представлены на вывеске

буквами русского или английского алфавитов, над эргонимами, полностью находящимися в системе башкирского языка (25 против 2-х), объясняется сложностью башкирской графики, ряд знаков которой отсутствует на традиционной кириллическо-латинской раскладке клавиатуры.

Говоря о наиболее часто встречающихся языках в эргонимах Уфы, нельзя не отметить французский язык, так как именно франкоязычные эргонимы занимают третье место по параметру «единица языка + ее представление на вывеске знаками алфавита данного языка» (7 примеров, что составляет 1.13 % проанализированного языкового материала). Но уже при принятии в расчет параметра «любая, в том числе частичная включенность языка в ткань эргонима» французский язык уступает место башкирскому языку (10 примеров в сравнении с 27 эргонимами с включением башкирского языка). Остальные из обнаруженных в уфимском эргонимическом материале языков (итальянский, немецкий, турецкий, татарский, польский, греческий, грузинский, китайский, японский, уйгурский, узбекский, латинский) немногочисленны (от 1 до 6-ти случаев). Присутствуют также амбивалентные примеры, то есть эргонимы, состоящие из интернационализмов, когда невозможно определить, к какому языку относится эргоним, только на основании данных вывески. Обнаружены псевдоязыковые примеры эргонимов на вывесках Уфы, не относящиеся ни к одному языку, но представляющие собой стилизацию под какой-то определенный язык.

Вектор частоты встречаемости языков в эргонимах Уфы «русский язык – английский язык – башкирский язык / французский язык – другие языки», направленный от большей частотности к меньшей, имеет объяснение в значимости языков для политической, социальной и культурной жизни Российской Федерации в целом и Республики Башкортостан в частности. Русский язык является государственным языком Российской Федерации; английский язык остается «лингва franca» в мировом сообществе; башкирский язык имеет особое социальное и культурное значение в Республике Башкортостан.

Вызывают интерес выводы, касающиесяmono- / полилингвальной презентации эргонимов на вывесках Уфы. Тот факт, что 80 % проанализированных эргонимов на вывесках оказались представлены одним языком как по форме, так и по содержанию (русский язык + русский язык; английский язык + английский язык; французский язык + французский язык; итальянский язык + итальянский язык; башкирский язык + башкирский язык; немецкий язык + немецкий

язык; турецкий язык + турецкий язык; латинский язык + латинский язык; китайский язык + китайский язык) свидетельствует о том, что реципиенту интеллектуально и психологически легче воспринимать информацию, представленную в эргониме на вывеске, если она дана на одном языке. Остальные 20 % проанализированных эргонимов на вывесках, в которых комбинируются два и более разных языков (либо представляя единицу одного языка алфавитными средствами другого языка, либо переключая языки внутри языковой единицы) создают больший эффект аттракции и эффект воздействия на получателя информации, но не столь удобны и легки при восприятии и обработке информации, поэтому численность таких эргонимов пятикратно уступает численности монолингвальных эргонимов.

Перспективы дальнейших исследований определяются возможностью увеличения объема проанализированных эргонимов по Республике Башкортостан, а также возможностью сопоставительных исследований по данным разных регионов Российской Федерации.

Список источников

1. Абдуллина Г. Р., Абубакирова Л. Ф., Аюпова Л. Ф. Лексико-семантические, словообразовательные особенности тюркских эргонимов, функционирующих в лингвистическом пространстве Республики Башкортостан // Проблемы востоковедения. 2019. №3 (85). С. 70–75. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41086658> (дата обращения: 03.05.2025).
2. Кривицкая А. В. Эргонимы в лингвокультурном пространстве города (на материале питейных заведений Республики Башкортостан): дис. ... канд. филол. наук: Екатеринбург, 2023. 200 с.
3. Кривицкая А. В. Лингвокультурологический аспект в анализе эргонимов поликультурной Республики // Мир науки и мысли. 2023. №2. С. 51–56. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50384479> (дата обращения: 03.05.2025).
4. Кривицкая А. В. Мужские и молодежные лексемы в эргонимах питейных заведений Республики Башкортостан // Славянские чтения – 2020: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Отв. ред. С. В. Миннибаева. Стерлитамак. 2020. С. 76–80. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44267390> (дата обращения: 03.05.2025).
5. Емельянова А. М. Прагматический аспект эргонимии (на примере названий заведений общественного питания г. Уфы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №7 (61). С. 98–100. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26189533> (дата обращения: 04.05.2025).
6. Емельянова А. М., Овчинникова Л. И. Эргонимика г. Уфы: вывеска как текст // Казанская наука. 2021. №1. С. 84–86. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45156181> (дата обращения: 04.05.2025).

7. Емельянова А. М., Сагитова А. Ф. Информативность эргонимов аптек в лингвистическом ландшафте города Уфы // Казанская наука. 2024. №1. С. 210–212. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=61448272> (дата обращения: 04.05.2025).
8. Киселева Л. А., Хисамутдинова Д. Р. Эргонимон как важнейший компонент языкового ландшафта современного полиглоссического города (на примере Уфы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Том 17. Вып. 7. С. 2524–2530. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68520657> (дата обращения: 04.05.2025).
9. Хисамутдинова Ф. Г., Мухтаров Т. Г. Функционирование языков в Республике Башкортостан: проблема развития башкирского языка как государственного // Проблемы востоковедения. 2016. №1 (71). С. 71–75. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25906448> (дата обращения: 06.05.2025).
10. Исмагилова Н. В. Языковая ситуация в мультинациональном городе (на примере города Уфы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №12 (90). Ч. 1. С. 116–122. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36480405> (дата обращения: 06.05.2025).
11. Хисамутдинова Д. Р. Поликультурный мир современного города (на материале эргонимов г. Уфы) // Молодежь и духовное наследие эпохи: культура, артефакты, ценности: материалы XI Международной научно-практической конференции. Тула. 2023. С. 117–122. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54495083> (дата обращения: 06.05.2025).
12. Фомина Ю. С. Языковые и неязыковые компоненты сознания, обусловленные поликультурной ситуацией Республики Башкортостан // Вестник Томского государственного университета. 2010. №332 (март). С. 26–29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15506330> (дата обращения: 08.05.2025).
13. Хайруллина Р. Х., Со Цян, Хайдарова С. М. Культурно-языковой трансфер в условиях поликультурности (на примере Республики Башкортостан) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Том 14. Вып. 9. С. 2871–2875. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46595136> (дата обращения: 10.05.2025).
- References
1. Abdullina, G. R., Abubakirova, L. F., Ayupova, L. F. (2019). *Leksiko-semanticheskie, slovoobrazovatel'nye osobennosti tyurkskikh ergonomov, funktsioniruyushchikh v lingvisticheskem prostranstve Respubliki Bashkortostan* [Lexico-semantic and Derivational Peculiarities of Turkic Ergonyms Functioning in the Linguistic Space of the Republic of Bashkortostan]. Problemy vostokovedeniya, No. 3 (85), pp. 70–75. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41086658> (accessed: 03.05.2025). (In Russian)
  2. Krivitskaya, A. V. (2023). *Ergonimy v lingvokul'turnom prostranstve goroda (na materiale piteinykh zavedenii Respubliki Bashkortostan)* [Ergonyms in the Linguocultural City Space (based on the drinking establishments of the Republic of Bashkortostan)]. 200 p. Ekaterinburg. (In Russian)
  3. Krivitskaya, A. V. (2023). *Lingvokul'turologicheskii aspekt v analize ergonomov polikul'turnoi respubliki* [Linguoculturological Aspect in the Analysis of Ergonyms of a Polycultural Republic]. Mir nauki i mysli. No. 2, pp. 51–56. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50384479> (accessed: 03.05.2025). (In Russian)
  4. Krivitskaya, A. V. (2020). *Muzhskie i molodezhnye leksemы v ergonomakh piteinykh zavedenii Respubliki Bashkortostan* [Male and Youth Lexemes in Ergonyms of Drinking Establishments of the Republic of Bashkortostan]. Slavyanskie chteniya. Pp. 76–80. Sterlitamak. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44267390> (accessed: 03.05.2025). (In Russian)
  5. Emel'yanova, A. M. (2016). *Pragmaticheskii aspekt ergonimii (na primere nazvanii zavedenii obshchestvennogo pitaniya g. Ufy)* [The Pragmatic Aspect of Ergonymy (based on the names of the public catering establishments of Ufa)]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. No. 7 (61), pp. 98–100. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26189533> (accessed: 04.05.2025). (In Russian)
  6. Emel'yanova, A. M., Ovchinnikova, L. I. (2021). *Ergonimika g. Ufy: vyveska kak tekst* [Ergonyms of Ufa: Sign as Text]. Kazanskaya nauka. No. 1, pp. 84–86. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45156181> (accessed: 04.05.2025). (In Russian)
  7. Emel'yanova, A. M., Sagitova, A. F. (2024). *Informativnost' ergonomov aptek v lingvisticheskem landshafta goroda Ufy* [Informativeness of Ergonyms of Pharmacies in the Linguistic Landscape of the City of Ufa]. Kazanskaya nauka. No. 1, pp. 210–212. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=61448272> (accessed: 04.05.2025). (In Russian)
  8. Kiseleva, L. A., Khisamutdinova, D. R. (2024). *Ergonimikon kak vazhneishii komponent yazykovogo landshafta sovremennoego polietnicheskogo goroda (na primere Ufy)* [Ergonymicon as the Most Important Component of the Linguistic Landscape of a Modern Multiethnic City (based on Ufa)]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Vol. 17. No. 7, pp. 2524–2530. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68520657> (accessed: 04.05.2025). (In Russian)
  9. Khisamutdinova, F. G., Mukhtarov, T. G. (2016). *Funktsionirovaniye yazykov v Respublike Bashkortostan: problema razvitiya bashkirskogo yazyka kak gosudarstvennogo* [The Functioning of Languages in the Republic of Bashkortostan and the Development of the Bashkir Language]. Problemy vostokovedeniya. No. 1 (71), pp. 71–75. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25906448> (accessed: 06.05.2025). (In Russian)
  10. Ismagilova, N. V. (2018). *Yazykovaya situatsiya v mul'tinatsional'nom gorode (na primere goroda Ufy)* [Language Situation in a Multinational City (by the example of the city of Ufa)]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. No. 12 (90). Part. 1, pp. 116–122. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36480405> (accessed: 06.05.2025). (In Russian)
  11. Khisamutdinova, D. R. (2023). *Polikul'turnyi mir sovremennoego goroda (na materiale ergonomov g. Ufy)*

- [The Polycultural World of a Modern City (based on Ufa ergonyms)]. Molodezh' i dukhovnoe nasledie epokhi: kul'tura, artefakty, tsennosti, pp. 117–122. Tula. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54495083> (accessed: 06.05.2025). (In Russian)
12. Fomina, Yu. S. (2010). *Yazykovye i neyazykovye komponenty soznaniya, obuslovlennye politul'turnoi situatsiei Respubliki Bashkortostan* [Language and Non-Language Components of Consciousness Caused by Multicultural Situation in the Republic of Bashkortostan]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. No. 332 (March), pp. 26–29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15506330> (accessed: 08.05.2025). (In Russian)
13. Khairullina, R. Kh., So Tsyany, Khaidarova, S. M. (2021). *Kul'turno-yazykovoi transfer v usloviyakh polikul'turnosti (na primere Respubliki Bashkortostan)* [Cultural and Linguistic Transfer in the Setting of Multiculturalism (based on the Republic of Bashkortostan)]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, Vol. 14. No 9, pp. 2871–2875. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46595136> (accessed: 10.05.2025). (In Russian)

The article was submitted on 18.09.2025
Поступила в редакцию 18.09.2025

Матвеева Анна Анатольевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Уфимский университет науки и технологий,
450076, Россия, Уфа,
Валиди, 32.
AnnaUfa@yandex.ru

Matveyeva Anna Anatolyevna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Ufa University of Science and Technology,
32 Zaki Validi Str.,
Ufa, 450076, Russian Federation.
AnnaUfa@yandex.ru